

— Ваш сын вновь свирепствует. Это разбивает мне сердце.

Чу Юй вернулся в свою комнату. Он достал свой чемодан и положил его на диван и начал собирать вещи.

— Почему же тогда ты улыбаешься?

— Улыбаюсь?— Лицо Чу Юя напряглось, он изо всех сил старался разозлиться.

— ...

На самом деле, он был действительно рад, что Шэнь Шанци начал действовать против него. Даже если это было всего лишь детское поведение и холодная война, они все равно показывали, что он больше не будет беспрекословно подчиняться словам Чу Юя.

Проблема между ними заключалась в том, что Се Юю всегда нужен был послушный и хороший младший брат, который сделал бы для него все, что угодно. Поэтому больше всего он хотел от Шэнь Шанци послушания, но ему было безразлично все, что он делал.

Теперь же после того ночного разговора Шэнь Шанци решил показать свой характер, и тот факт, что Се Юй не отверг его, вселил в него надежду. Взбунтовавшись, он хотел встретиться с Се Юем лицом к лицу, чтобы отследить его реакцию.

Но для Се Юя это было угрозой. С таким могущественным врагом и соперником все, что у него было, могло оказаться под угрозой. Он хотел немного успокоить Шэнь Шанци, но, с другой стороны, он опасался его, поэтому его поведение казалось противоречивым.

Размышляя об этом, Чу Юй взял телефон, лежавший на краю дивана, разблокировал его и набрал номер.

На звонок быстро ответили, и Чу Юй спокойным тоном произнес:

— Помоги мне проверить эту маленькую звездочку, которая близка со вторым молодым господином. Расскажи мне, откуда он появился.

— Если вы беспокоитесь, мы можем сначала предупредить его.

Чу Юй помолчал секунду, а затем добавил:

— Помните, что нельзя, чтобы второй молодой мастер узнал об этом.

Злодеи, которые так говорят, обычно быстро оказываются разоблачены главным героем.

Чу Юй был доволен этим разговором: он создал новый сценарий для главных героев. Поскольку у них с Шэнь Шанци прямо сейчас были разногласия, чем больше он будет пытаться подавить Су Синя, тем больше Шэнь Шанци будет о нем заботиться.

Возможно со временем отношения между ними станут более плотными.

Когда это произойдет, он сможет сам выступить в роли злодея, используя свою силу, чтобы безжалостно подавить главного героя Шоу, тогда Шэнь Шанци сможет скорее обнаружить эгоизм и лицемерие, скрытые за внешностью белого лотоса. Благодаря этому Чу Юй также быстрее справится со своей миссией.

Сценарий был простым и понятным. Чу Ю поставил будильник, отбросил телефон в сторону и снова лег.

Он не понимал, почему ему настолько сильно хотелось спать, ведь прошлой ночью он лег довольно рано. Ответ системы не заставил себя долго ждать:

[Это нормально для человека в таком слабом состоянии. Вам нужно поскорее лечь спать, меньше разговаривать, побереечь энергию, чтобы совершить какую-нибудь подлость].

Чу Юй заснул сразу, как только лег на кровать. Однако, проснувшись, он не почувствовал прилива сил, лишь кратно увеличившуюся слабость.

Он увидел, что время почти истекло, встал и немного привел себя в порядок. Как раз в этот момент слуга постучал в дверь, чтобы сообщить ему, что машина подана.

У главных ворот остановился черный "Бентли". Помощник Чу Юя Фан Линь уже ждал его с портфелем в руке. Увидев Чу Юя, он секунду помедлил, а затем сразу кивнул:

— Президент Се.

Они сели в машину. Фан Линь достал документ, который должен был понадобиться им сразу после выхода из самолета, закрыл дверь и, пристегивая ремень безопасности, дал указания водителю:

— Не выезжайте на шоссе Наньси 101, там очень оживленное движение...

Однако стоило Фан Линю пристегнуть ремень безопасности и выпрямиться, конец фразы застрял у него в горле. Он увидел человека на водительском сиденье с отсутствующим выражением лица:

— Шень-Шень... Президент...

Шэнь Шанци был в ярких солнцезащитных очках.

— О, — сказал он и продолжил, — не выезжать на шоссе 101. Хорошо.

Через зеркало заднего вида он посмотрел на Чу Юя, беззвучно сидевшего на заднем сиденье и с серьезным видом изучавшего документы. Шэнь Шанци на мгновение задумался, а затем наклонил голову в сторону Фань Линя:

— Пересядь в другую машину.

Фан Линь на мгновение остолбенел, затем тут же кивнул, как испуганный маленький кролик, быстро отстегнул ремень безопасности, открыл дверцу и вышел из машины. Он поклонился Шэнь Шанци, в душе ему хотелось плакать.

Когда они остались вдвоем в машине, Шэнь Шанци крепче сжал руль: он не знал, как начать разговор. Затем он увидел, как Чу Юй закрыл документ и потер брови.

Шэнь Шанци уставился в зеркало заднего вида: глаза Чу Юя, скрытые за очками, были добрыми, но его лицо было бледным и усталым, это было трудно скрыть.

Шэнь Шанци нахмурил брови, мгновенно позабыв об их вражде:

— Брат, ты плохо себя чувствуешь? Почему у тебя такое бледное лицо?

Чу Юй был немного шокирован.

— Я в порядке, но если ты так и не заведешь машину, я могу опоздать на самолет, — ответил он спустя несколько секунд.

Шэнь Шанци посмотрел в глаза Чу Юя и внезапно сказал:

— Брат, позволь поехать мне, я все равно следил за этим проектом и знаю все детали не хуже тебя. Если ты полетишь в таком состоянии, я буду волноваться.

Однако Чу Юй неправильно понял смысл.

— Не хуже меня? У вас с Джеймсом действительно улучшились отношения, но это не значит, что ты сможешь заключить для нас более выгодную сделку. Шэнь Шанци, не слишком ли ты высокомерен?

Шэнь Шанци просто волновался за него и совсем не ожидал, что Чу Юй разозлится. Он был удивлен и обижен, но просто продолжил ехать вперед с недовольным выражением лица. Больше он не произнес ни слова.

[Это действительно сделало из вас недалекого, невежественного, чувствительного и подозрительного человека, настоящего злодея. Неплохо].

Чу Юй поправил очки и смиренно обратился к системе:

«Нет, нет. Я просто следил за сюжетом и следую характеру своего персонажа. На самом деле я хороший и честный человек, ты это прекрасно знаешь».

<http://bllate.org/book/13042/1150842>